

Из свежей почты

Игорь Сви́наренко,
писатель и журналист

Слава великому математику

Русфонд начинает серию публикаций о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность. Мы постараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым, и почему так делают не все?

Это будут реальные истории реальных бизнесменов, многие из которых являются людьми публичными. Из-за личного характера темы, имена и фамилии большинства героев изменены или даны не полностью.

Жил-был один человек по имени Саша. Сначала он был маленький, потом подросток, пошел в школу, стал отличником, ну там дальше институт с аспирантурой – и наука. Которая, если кто помнит, в 90-е как-то съезжилась, вчерашние отличники растерялись и не знали, как жить. Но не все! Кое-кто внезапно ушел в бизнес! Как вот, например, тот же Саша. Саша заработал много денег. Ну, а как же, он понимал, что надо кормить семью. И вот ее накормил. Даже более того: в принципе по его запросам Саше уже хватало бы на всю оставшуюся – хотя кто знает, сколько осталось? И он готов был уйти от дел обратно в свою любимую математику. В науку. Но товарищи умоляли не бросать их – ну, типа, как же мы без тебя, ты так замечательно придумываешь безупречные схемы...

Когда в черном ящике, внутри которого была и политика, и экономика, что-то в свой час повернулось и щелкнуло, игра пошла в другую сторону. Кто-то звонко смеялся и понимал, что не зря считал себя умным человеком. Кто-то стонал, что не угадал. Одни успели в аэропорт, другие нет. Саша по многим причинам не улетел. Настроение было не то. Он чувствовал себя не только честным человеком, но и бойцом. Кроме всего прочего, он как раз был страшно занят: деньги были им собраны, то есть вынуты из разных ящиков стола, свои, заначенные, и теперь надо еще было найти хороших врачей. Лечить ребенка. Ребенок был чужой, то есть не свой и не родственник. Это была дочка Сашинго охранника. И диагноз у нее был просто нехороший. И не Сашинго это было дело, вот есть же государство, которое настригло налогов. Пусть оно и занимается. Но охранник смотрел в глаза так растерянно, по-собачьи бито, да и у Саши было сердце, и деньги были, он даже сам не знал сколько, плюс-минус полмиллиона долларов. И потом была еще некоторая трусость – а если после спросят: ну что же ты? Ведь мог. А не помог. И там, где это спросят, не соврешь, и денег туда не занесешь, не зашьешь. Там все его деньги посчитаны, с точностью до цента, и все ходы записаны. Становилось страшно. Становилось, и так стало: Саше пришли уголовку. Ну, в общем на каждого можно чего-то нарвать, а еще, если и дружки сваляги, и надо на кого-то повесить их делишки, и словочки злые... Но после пяти часов допроса Сашу выпустили.

Он ехал домой наполненный таким счастьем, что не описать. То ли из Лондона подогнали кому-то что-то старые друзья, чтобы как-то успокоить совесть, то ли та двадцатка сработала, которую он дал охраннику дочку лечить. Нельзя про это так думать и говорить. Откроешь рот, похвастаетесь – и конец, повернется тончайшая ткань, и обратно к следку потащи невидимая сила, и непонятно будет, откуда и за что. Следствие тянулось жутко и кошмарно. Чтоб стало легче, Саша мечтал. Фантазировал. Вот как будто нет никакой уголовки. Была и вся вышла. И можно будет ехать куда захочется. Он долго и старательно придумывал – а вот куда? Как-то мы с ним встретились, и я спрашиваю: - Что ты такой довольный сегодня? Закрыли дело что ли? - Нет пока – но зато я все придумал! Про свое будущее! - ну и что там – Лондон, Лазурка? - Нет... Я решил – когда это кончится, бросить все и уехать в деревню, работать там в школе. Учителем математики. Я понял: мне больше ничего не надо, просто ничего. Я потерял уже бизнес, репутацию, профессию, мне казалось больше ничего не будет. Ничего. И вдруг вспомнил, что есть другая жизнь, и ремесло есть, математика же всегда нужна. И жить буду на зарплату, какую дадут. - не хватит тебе. - А я еще буду с огорода кормиться, я любил когда-то возиться с огрядками. И деревню я уже выбрал, и даже школу построил. P.S. Уголовное дело таки закрыли через месяц или два после нашего разговора! Но Сашу это не порадовало и не могло порадовать никак. Событие вообще не было радостным ни для кого, а близким было только горько, еще горше. Потому что Сашу к тому времени уже похоронили, оттого и дело-то закрыли. Сердце не выдержало. Так часто случается – мечтает человек о чем-то, мечта сбывается, и никакого толку – а потому что уже поздно.

Однако же надо признать, что школа, построенная Сашей, осталась, и в ней учатся дети, математике в том числе. Она роскошная, образцово-показательная. А что стало с прочими инвестициями, сколько денег под арестом, сколько удалось вытаскивать, как поделили оставшееся – тут мрак, и молчание, и скорбь, и споры между близкими людьми навеки. И еще есть девочка, которая молится за дядю Сашу. За упокой его души. Отец же научил, что так надо, и она послушно выполняет. Со всей своей детской серьезностью, ставит свечку и что-то шепчет. Дальнейшая судьба Саши неизвестна. Как он там в новых мирах устроился, куда отправлен – один Бог знает.

Ангелине полтора года. У нее веселые глаза и озорная улыбка. Но только с первого взгляда она кажется здоровым и счастливым ребенком. Ангелина не может ходить и ползать, ей даже трудно сидеть без опоры. У нее поражение центральной нервной системы – болезнь, от которой нельзя вылечиться до конца, но с которой можно и нужно бороться.

Наталье всего 31 год, но у нее уже трое детей: 9-летний Эдик, 5-летняя Арнелла и всеобщая любимица Ангелина. Как только старшие дети возвращаются из школы и детского сада, они сразу бегут к младшей сестре. Арнелла все ждет, когда сможет научить Ангелину играть в прятки. А у Эдика, старшего, планы серьезные – он собирается научить обеих сестер читать. Наталья старается не думать о том, что эти планы могут так и остаться нереализованными, игры детей придают ей сил и решимости вылечить Ангелину.

Насколько это возможно.

– Когда ждешь третьего ребенка, страхов и волнений меньше, чем если это первенец, – рассказывает Наталья. – Тем более что раньше никаких проблем не было. Но на этот раз на последних месяцах беременности начались осложнения: выяснилось, что у меня многоводие, ребенку не хватало кислорода.

Сразу после рождения Ангелину с признаками внутричерепного кровоизлияния перевели в реанимацию Республиканской детской клинической больницы Владикавказа. Она была слабая, не могла глотать, ее кормили через трубочку. Месяц девоч-

ку выхаживали. При выписке лечащий врач порекомендовал делать массаж, наблюдаться у невролога. Но было понятно, что это полумеры. Наталья видела, что дочка плохо развивается: до полугода Ангелина не держала голову, не переворачивалась. Но руки Бокоевы не опускали: каждые три месяца – очередной курс лечения в неврологическом отделении, постоянные сеансы массажа на дому.

– Когда я поняла, что дочка не начала ходить в срок, мы прошли дополнительное обследование и сделали томографию головного мозга, – говорит Наталья. – Ангелине поставили диагноз «поражение центральной нервной системы». И все же надежда поставить Ангелину на ноги – в самом буквальном смысле. Только бы не упустить время!

Ангелина старается ползать, пытается встать на ножки, держась за мамину руку. Кажется, вот-вот – и она сможет преодолеть какую-то невидимую преграду, вырвется из плена болезни. Только нужно помочь ей.

Семья Бокоевых живет скромно – в старом саманном доме. Отец работает водителем такси. Почти весь доход семьи уходит на лечение Ангелины. Но курс терапии, который девочке рекомендовано пройти в Институте медицинских технологий, родители оплатить не в состоянии. А лечить Ангелину тем более необходимо, что девочка хорошо развивается интеллектуально. Дает результат общение со старшим братом и сестрой: она уже говорит отдельные слова, любит играть, любознательна



После операции Сабина сможет ходить сама и сообразительна. Благодаря помощи специалистов-неврологов, пусть и с задержкой, Ангелина сможет развиваться физически. Патологические изменения в нервной системе девочки еще обратимы. Но каждый день без специального лечения уменьшает шансы Ангелины научиться ходить.

Мадина САГЕЕВА
(фото из архива семьи)

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения Ангелины Бокоевой не хватает 172 063 руб.

Рассказывает невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «У Ангелины перинатальная энцефалопатия – заболевание, при котором поражаются нервные клетки, грубо нарушаются двигательные функции. Необходимо срочно начинать терапию. В процессе лечения девочка научится ползать, уверенно сидеть с опорой, а затем – и самостоятельно. Мы научим Ангелину ходить».

ЕЩЕ СПОСОБЫ СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ:

1. SMS-пожертвование. Отправьте слово ДЕТИ на номер 5541 (только для жителей России). Стоимость 1 SMS-сообщения – 75 рублей. Количество SMS с одного номера не ограничено. Услуга недоступна для корпоративных тарифов.
2. Через банк. Притий с реквизитами фонда (см. ниже) в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не облагает переводы в Русфонд комиссией. В строчке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь (Например: Пожертвование на лечение Ангелины Бокоевой. НДС не облагается).
3. Через платежные терминалы. Зайдите в раздел «Как помочь» на сайте rusfond.ru. Выберите строку «Платежные терминалы». Заполните поля со звездочками. Получите счет на перечисление средств. Дойдите до ближайшего платежного терминала. Выберите меню «Платежные системы», затем RbK Money. Введите номер счета в соответствующее поле и внесите купюры в купюроприемник. Зачисление средств осуществляется моментально.
4. Через банковскую карту. Зайдите на североосетинскую страничку Русфонда rusfond.ru, выберите раздел «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.
5. В рекламном агентстве «Зebra» (Тамараева, 35) вы можете оставить любую сумму наличными, опустив их в ящик-накопитель для пожертвований Русфонда.
6. Другие способы. На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, получить и распечатать счет для оплаты в любом салоне связи «Евросеть», «Связной», МТС, «МобилЭлемент», «АльтТелеком», оплатить через кошелек RbK Money, Webmoney, через систему Яндекс.Деньги, «Contact» и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Ангелину Бокоеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронным наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

Экспертная группа Русфонда



Оплачены лекарства для Никиты Цагаева

10 июля здесь на сайте, в газете «Северная Осетия», в эфире телекомпании «Алания» и на сайте «15Регион» мы рассказали историю Никиты Цагаева («Не упасть», Мадина Сагеева).

У двухлетнего Никиты редкое наследственное заболевание – гемофилия А. Лекарства для гемофиликов, которые стоят миллионы, в России покупаются за счет федерального бюджета. Но Никите нужно особое лекарство «Фейба», не включенное в список бесплатных препаратов, потому что на

бесплатное у него аллергия. И лекарство это настолько дорогое, что у Цагаевых нет средств на его покупку. За счет республиканского бюджета Никите покупают несколько флаконов в месяц: их достаточно, чтобы жить, но недостаточно для того, чтобы непоседливый малыш мог вести активный образ жизни. Благодаря помощи читателей Русфонда вся необходимая для оплаты операции сумма (829 800 руб.) уже собрана. Семья Никиты благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, доро-

гие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой мальчика.

И вот еще новости:

С 10 июля 3 компании и 41 читатель оказали исчерпывающую помощь четырем тяжелобольным детям из Северной Осетии, чьи истории были опубликованы на североосетинской странице Русфонда.

Оплачены: инсулиновая помпа и расходные материалы к ней для Романа Алилуева (16 лет, 171 313 руб.) и операция по поводу расщелины

верхней губы и неба Георгию Гачлавашвили (6 месяцев, 180 000 руб.). Лечение 5-летнего Тимура Дулаева также полностью оплачено молодым человеком, пожелавшим остаться неизвестным – он передал необходимую для лечения сумму лично маме мальчика.

Помогли:

Алан (Швеция), Аксинья (Вологодская обл.), Надежда Каргинова (Норвегия), Александр Агаев (Ростов),

Никита будет играть, не боясь никаких царапин

С.Багаев (Белгород), Хугаев (Томск), Владислав, Евгений Данилович, Елена Б., Инал, Константин Козыров,



ID, Zoro, Игорь и Валентина Куплумбеовы (все – Москва), два Алана, Анжела Гудиева, Дзукаева М.А., Жанна Радимова, Захар Валиев, Роман, Руслан, Сергей, Татьяна, Хачиров А., Эдда, Казбек, Земфира Гукяева, пивоваренная компания «Бавария», сеть супермаркетов «Забава», Гудиева Анжела, Руслан Чельдиев, М.Дзукаева, Л.Карсанова, Алан Камбаров, Захар Валиев, Алан Земба-тов, Вика Арчегова, Давид Ч., Ж.Гегкиева, В.Сикоев, Алан-2000, мобильный отряд МВД РФ в РСО-А (Все – Северная Осетия). Спасибо!

Ирина Бруггер

Карина Кабисова, 8 месяцев, врожденная косоплосность и вывих бедра. После выписки из роддома мы консультировались у ортопеда, и по его направлению Карина прошла курсы массажа, электрофореза, носила подушку Фрейка для вправления вывиха. Но все оказалось безрезультатным. За счет государства Карине прооперируют бедро. А вот лечение косоплосности по методу Понсети, наиболее эффективному, как нам объяснили врачи, бюджет не оплачивает. С помощью этого метода можно безболезненно избавиться от косоплосности всего за пять недель, а потом для закрепления результата носить специальную обувь – брейсы. Начать лечение нужно как можно скорее, чтобы дочь смогла научиться ползать и ходить. К сожалению, у нашей семьи денег на лечение нет. Очень надеемся на помощь Русфонда, на отзывчивость добрых и неравнодушных людей.

Мадина Кабисова, Северная Осетия, Беслан.

Заместитель главного врача больницы имени Н.В. Соловьева Юрий Филлимендиков (Ярославль): «Правая и левая стопы Карины вывернуты в двух плоскостях. Чем раньше начнем лечение по методу Понсети, тем лучше будет результат. Сейчас есть возможность полностью избавиться девочку от косоплосности».

Сармат Сикоев, 7 лет, невроподобный синдром, требуется обследование и лечение. 188 000 руб.

Сармат родился с двойным обвитием пуповины. С самого рождения постоянно плакал, плохо спал, ел. Врачи объяснили, что это связано с длительной нехваткой кислорода во время внутриутробного периода. Когда Сармату был год, мы прошли неврологическое обследование. Сыну поставили диагноз «последствия раннего органического поражения центральной нервной системы в виде невроподобного синдрома». Мы прошли курс лечения в Детской республиканской клинической больнице (Владикавказ), но это не дало существенного результата. Сейчас сына преследуют страхи, он не может заснуть. Испытывает беспричинные приступы тревоги и перевозбуждения. Хочет, чтобы я постоянно была рядом. Бойится дождя, грома, молнии, ветра. Врачи рекомендуют пройти дополнительное обследование и лечение в Институте медицинских технологий (Москва). Но оно не оплачивается государством. У нас в семье растет второй сын с серьезным пороком сердца, и мы просто разрываемся в поисках средств на лечение обоих детей. Поэтому мы обращаемся к вам с просьбой помочь нашему Сармату. Инга Сикоева, Северная Осетия, Ардон.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «У Сармата ночные страхи, навязчивые движения, фобии. Ему необходима госпитализация, обследование, подбор терапии. Чем быстрее это будет сделано, тем лучше для ребенка. Время упускать нельзя».

Мадина Бегкиева, 9 лет, сахарный диабет 1 типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Год назад я узнала, что у дочери сахарный диабет. Мадина попала в реанимацию, ее с трудом вывели из предкоматозного состояния. Девочке пришлось провести три месяца в клинике, а стоило ей выписаться, как почти сразу же она снова попала в реанимацию. После этого мы получили направление в Москву для подтверждения диагноза, поскольку болезнь протекала нетипично. В московской клинике диагноз подтвердили, назначили инсулиновую терапию. Моя Мадина очень похудела, ослабла, но старается держаться. Сама научилась делать инъекции инсулина, но в день требуется не меньше семи уколов, и от каждого остаются болезненные уплотнения. А стабилизировать уровень сахара все равно не удается. Врачи рекомендовали нам установить инсулиновую помпу, которая будет автоматически контролировать уровень сахара и вводить точные дозы инсулина. Но средств на ее покупку у нас нет. Я одна испытываю дочерей. Из-за болезни Мадина пришлось уволиться с работы. Живем на ее пенсию по инвалидности и студенческую стипендию старшей дочери. Помогите, пожалуйста, моей Мадине справиться с болезнью. Ивета Бегкиева, Северная Осетия, Владикавказ.

Врач-эндокринолог Республиканского эндокринологического диспансера Ирина Каирова (Владикавказ): «У Мадины тяжелая, нетипичная форма протекания болезни, представляющая угрозу для ее жизни. Из-за резких скачков сахара приходится постоянно измерять его уровень. Необходима установка инсулиновой помпы».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ
С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ», «Северная Осетия», «Комсомольская правда» (Башкирия), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru; интернет-порталах «БИЗ-НЕС Online» (Татарстан), «15-й регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала» и телекомпании «Алания», а также в ряде других региональных газет и телеканалов.

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать.

ВСЕГО СОБРАНО \$126.6 МЛН. В 2013 Г. (НА 29.10.2013) – 1 059 566 723 РУБ. ИЗ НИХ ДЕТЯМ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ – 7 176 585 РУБ.

Русфонд также организует акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: БФ «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 4070381070001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 3010181020000000700, БИК 044525700. Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfp-rso@yandex.ru; rusfond@kommersant.ru. Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; во Владикавказе 8 918-826- 20-10, руководитель Северо-осетинского бюро Русфонда Мадина Сагеева.